

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.7)

Научная статья

УДК 101

doi: 10.18522/2070-1403-2022-95-6-2-8

РУССКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ КАК ИДЕОЛОГИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО КВАЗИИДЕОЛОГИЗМА

© *Алексей Викторович Агеев*¹, *Александр Иванович Бобков*²

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

¹iab71@inbox.ru ²ageevalex@yandex.ru

Аннотация. Анализируется процесс дегуманизации идеологии русского национализма осуществляемой путем подмены его как идеологии высокой культуры на архаическое сознание массы постмодерна – квази-идеологию. Квазиидеология национализма сегодня представлена как полное выражение деструктивного смысла национализма как идеологии и требует философского опровержения. Национализм представлен как технология символического уничтожения глобализированной массы, как конца социального. Исторический путь русского национализма через русский коммунизм в современность есть уникальный путь национализма этического характера, смысл которого есть обозначение этнокультурной субъектности там, где объективация утвердила массу над народом. Сегодня самоактуализация преемственности русского национализма и русского коммунизма должна стать предметом пристального философского внимания.

Ключевые слова: идеология, квазиидеология, русский национализм, русский коммунизм, масса, этнокультурная идентичность, терроризм.

Для цитирования: Бобков А.И., Агеев А.В. Русский национализм как идеология преодоления террористического квазиидеологизма // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 95. № 6. С. 2-8. doi: 10.18522/2070-1403-2022-95-6-2-8.

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.7)

Original article

Russian nationalism as an ideology to overcome terrorist quasi-ideology

© *Alexander I. Bobkov*¹, *Aleksey V. Ageev*²

East Siberian institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation

¹iab71@inbox.ru ²ageevalex@yandex.ru

Abstract. It is analyzed the process of dehumanization of the ideology of Russian nationalism by replacing it as an ideology of high culture by the archaic consciousness of the postmodern masses, as a quasi-ideology. The quasi-ideology of nationalism today is presented as the full expression of the destructive sense of nationalism as an ideology requiring a philosophical refutation. Nationalism is in fact a technology of symbolic destruction of the globalized mass as the end of the social. Through Russian communism, the historical path of Russian nationalism into modernity is the unique path of an ethical nationalism, which signifies ethno-cultural subjectivity where objectification has asserted the mass over the people. Today, the self-actualization of the continuity of Russian nationalism and Russian communism should be the subject of close philosophical attention.

Key words: ideology, quasi-ideology, Russian nationalism, Russian communism, mass, ethno-cultural identity, terrorism.

For citation: Alexander I. Bobkov, Aleksey V. Ageev Russian nationalism as an ideology to overcome terrorist quasi-ideology. *The Humanities and Social Sciences*. 2022. Vol. 95. No 6. P. 2-8. doi: 10.18522/2070-1403-2022-95-6-2-8.

Введение

Сегодня идеология воспринимается, как некое одномерное видение социокультурных процессов разрушительного характера. Поэтому и появляется такие кентавр-понятия, как «идеология терроризма» или «этнорелигиозный терроризм». И то, и другое не имеют отношения к идеологии в силу того, что смысл идеологии таится в опоре на социальные закономерности, а не на

миф об их отмене для конкретного сообщества. Во-вторых, любая идеология ищет социального врага не там, где указывает его анонимный Другой, а там, где грубо внедряется иллюзия того, что социальные закономерности могут быть отменены для конкретного сообщества. Идеология ищет формы ложного социального сознания, а не усугубляет их. Любая идеология есть реакция на отмирание государства, как единственного суверена с его исключительным правом на легитимное насилие. Идеология предотвращает социальное самоубийство, а не активизирует его.

Обсуждение

Кентавр-понятия, якобы обозначающие смысл искривленного сознания их носителей, указывают тем не менее на то, что отличительной чертой квазиидеологии выступает ее синкретичный характер. Если ее разобрать по частям, то получится, что идеи, лежащие в ее основании, противоречат друг другу, исключают друг друга. Если определить терроризм в России, как направленный против русских, как проявление внутренней русофобии даже под концептом русского национализма, то его цель есть устрашение массы, как объекта манипуляции. Терроризм может запугать массу, но ему невозможно запугать нацию или народ. Более того, он хочет преступной толпы деструктивного характера, не умеющей осознать то, что постоянно разрушать все вокруг не получится и когда-то «не масса» ответит массе¹.

Причина столь мощного желания запугать массу «не массой», отождествив ее с народом, заключается в том, что масса преступна в двух измерениях. Она преступна, потому что порождает экстремистское сообщество с одной стороны и преступна, потому что не может противодействовать квазиидеологии терроризма, впрочем, как и любой другой квазиидеологии.

Отсутствие водораздела между квазиидеологией и идеологией ведет зачастую к тому, что конструктивная роль последней практически не видна даже философскому взгляду. Зачастую философы, воспринимая идеологию как единственную форму ложного сознания, не видят принципиального различия между идеологией как конструктивным проектом социальной реальности и квазиидеологией как сплошной деструкцией, направленной на устранение геополитического конкурента руками взбесившегося меньшинства².

В качестве важной методологической аксиомы следует отметить, что любая идеология, как результат конвергентного взаимодействия религии, философии и науки имеет свою противоположность, а именно квазиидеологию (дословно «будто идеологию»). Если полагать идеологию лекарством против своеволия масс или их равнодушия к социальному, то квазиидеология как раз добивается сохранения этого состояния в интересах симулирующей социальную ответственность субъекта власти иностранного местоположения. «Чтобы сохранить свой дом и людей в нем следует поджечь дом соседа, к которому собрались уйти те, кто не пожелал устранять неполадки в своем доме» – такова мораль самого террористического государства в мире США³.

¹ Диагноз могущества массы у Хосе Ортеги-и-Гассета выглядит так: «Повсюду аморфная масса давит на государственную власть и подминает, топчет малейшие оппозиционные ростки. Масса – кто бы подумал при виде ее однородной скученности! – не желает ужиться ни с кем, кроме себя. Все, что не масса, она ненавидит смертно» [8, с. 85].

² Вот, например, рассуждения об идеологии Э.Ю. Соловьева: ««Основная цель зеркально-симметричных воюющих идеологий – мобилизация аудиторий, захваченных каждой из них. С обеих сторон эта цель достигается с помощью однотипных информационно-пропагандистских техник, которые отвлекают (отводят глаз) от внутренних, социально-экономических трудностей и с рекламной броскостью прорисовывают глобальный криминал и цивилизационно-исторические напряжения. Усилие мобилизации имеет два главных выражения: (а) предостережение (в пределе – запугивание) и (б) воодушевление проектом. Интенция предостережения эталонно представлена в агитационно-пропагандистских программах ТВ. Их умысел – разжигание упреждающего недоверия; их главный инструментальный хорошо известен. Это – «создание образа врага», культ бдительности, искусное использование «теории заговоров» и изобретательный компромат, позволяющий идеологически сцеплять нынешних политических лидеров с позорными фигурами истории» [9, с. 7].

³ Ни для кого не секрет, что терроризм бывает не только антигосударственный, но и государственный. Если первый хочет устрашить государство сообществом, борющимся за свои якобы политические права, то второй стремится устрашить государство стратегического противника. Поэтому самые страшные террористические акты в мировой истории были совершены в Хиросиме и Нагасаки. Однако устрашить русский народ не удалось, как и его государство СССР. Что СССР был государством русских сегодня уже не вызывает сомнений, ведь только русские как нация взяли на себя всю геополитическую тяжесть альтер-глобализма в борьбе с текущей современностью.

Теперь проясним чем идеология отличается от квазиидеологии? Во-первых, заметим, что «квазиидеология» есть не авторский неологизм, а скорее категория массового сознания, которая применена по аналогии с квазирелигией, но в отличие от нее означает симуляцию наличия идеологии и ее создателей. Справедливости ради необходимо отметить, что термин «квазирелигия» была обозначена П. Тиллихом именно идеология и квазиидеология одновременно¹. Он обозначил этим термином русский коммунизм с его религиозным смыслом, как предельное выражение конструктивного характера идеологии, и немецкий фашизм, как разрушительную квазиидеологию, не понимая между ними принципиальной разницы².

Почему все-таки следует вводить термин квазиидеология, а не псевдо-идеология? Дело в том, что подделка под идеологию как псевдо-идеология столь же самобытна, как и сама идеология, а вот квазиидеология не самобытна вообще. Она есть по сути не изобретение, а подражание. Она контролируема, и тем не менее она более удачна по воздействию на массы, чем псевдо-идеология. Квазиидеология отлична и от псевдо-идеологии, и от идеологии. Если псевдо-идеология стремится вызвать у массы иллюзию преодоления конца социального, но она не содержит самой возможности этого преодоления, то идеология стремится и достигает конца массы, как выхода из конца социального, квазиидеология стремится убедить массу в том, что не она есть конец социального, а как раз не масса. Псевдо-идеология не совпадает с квазиидеологией по времени возникновения. Если квазиидеология возникает одновременно с идеологией, то псевдо-идеология всегда возникает после идеологии.

Еще одним важным методологическим отличием является то, что квазиидеология стремится отречься от исторической преемственности, она стремится начать новую историю для массы как единственного торжества народа в истории пришедшего только сейчас. Идеология же находит некую преемственность с прошлым опытом человечества и не отрекается от него в силу того, что опыт и идеал должны соотноситься во времени, а не в пространстве. Псевдо-идеология тоже выступает за историческую преемственность, но не может реально ликвидировать разрывы.

Причина в том, что сегодняшнее глобальное сообщество нетократически-симулятивного характера тотально имитирует все, в том числе и идеологию. Дело в том, что идеология тесно связана с тем, что называется социальной гармонией. Не случайно постмодернистская работа С. Жижека названа «Возвышенный объект идеологии». Идеология убирает социальные противоречия пусть и иллюзорно и пытается сделать так, чтобы воображаемый коллективный объект стал субъектом, ставящим цели отстаивания самобытности социокультурного развития народа или цивилизации. Западоцентризм кажется не идеологией, потому что Запад свободен. У него не было государственно-консолидирующих идеологий. Ими заболела только Россия и заболела тем, что в геополитическом измерении вышла на роль второго центра силы на протяжении почти всего XX в. Однако именно идеология виновна в том, что российская государственность перестала выполнять даже самые элементарные функции по защите национальных интересов, да и какие могут быть национальные интересы у страны без нации. Россия не была нацией в условиях идеологии или не стала нацией после деидеологизации, или она все же была нацией до идеологизации даже в условиях жесткой интернациональной идеологии? Философская критика идеологии, как правило, приписывает последней все то, что та стремится уничто-

¹ В частности, методологически важным является то, что П. Тиллих полагал, что следует различать псевдорелигию, от квазирелигии. «То, что я называю квазирелигиями, иногда именуется псевдорелигиями, однако это сколь неточно, столь и несправедливо. «Псевдо» указывает на неудачную попытку добиться сходства и потому на обманчивое сходство, а «квази» – на подлинное, а не преднамеренное сходство, основанное на тождественных элементах. Это видно в случаях фашизма и коммунизма – наиболее ярких примеров современных квазирелигий. Их суть – радикализация и трансформация национализма и социализма соответственно, причем оба они имеют не всегда явно выраженный религиозный характер [10].

² Вот методологически небрежное замечание П. Тиллиха, отдающее безответственным синкретизмом, приведшим сегодня в сознании западоцентричного обывателя к отождествлению русского коммунизма и немецкого фашизма: «В системах фашизма и коммунизма национальные и социальные интересы подняты до предельного уровня» характер [10].

жить не в себе, а в квазиидеологии. Идеология стремится, как и религия, путем учреждающего насилия предотвратить социальное самоубийство, конец социального, в то время как квазиидеология только этого конца и жаждет, оставляя массы в состоянии ложного сознания¹.

Если говорить о существенном различии идеологии, псевдо-идеологии с одной стороны и квазиидеологии – с другой, то две первых основаны на том, что «идея возможности преодоления идеологии является идеологической *par excellence*» [2, с. 10]. Квазиидеология же настаивает на возможности безидеологического общества и наличии конструктивной идеи преодоления идеологии. Например, Запад полагается цивилизацией надежно преодолевшей идеологии национализма, социализма и коммунизма. Преодолил в силу того, что привел себя к идее универсального гуманизма, который и является высшей формой безидеологического существования.

На самом деле идеология на Западе никуда не исчезала. Западоцентризм как мироцентризм и мировое господство универсализма Запада как были, так и есть его фундаментальные идеи, но об этом знать никому не следует. Квазиидеология им сконструирована для того, чтобы заместить очевидность смены идеологии другой идеологией симулякроем преодоления идеологии. Квазиидеология стремится к тому, чтобы исключить эволюцию идеологии с одной стороны и вытекающую отсюда идею преемственности социального субъекта истории с другой. Скажем, русский коммунизм вышел из квазиидеологии перманентной революции и отмирания государства и стал предельным выражением русского национализма, созданного еще задолго до Великого Октября. Уважение к этническим или расовым сообществам со стороны России всегда вело последнюю к тому, что ее национализм был всегда неким иным явлением, чем национализмы европейские. Однако и русский национализм не избежал того, что согласно Э. Гелнеру делают все национализмы. Он также создает нации и не только свою, но и те нации, которые становятся его геополитическими союзниками, если их конструирование не перехватывает какой-либо другой национализм².

Мифологема того, что национализм связан тесно с буржуа и ее классовым интересом на самом деле принадлежит сторонникам идеи мировой революции, а именно марксистам, по мнению В.М. Межуева, настаивающим на том, что философия как идеология создает последнюю форму социальной субъектности нацию, которая благодаря науке будет заменена человечеством, состоящим из творческих индивидуальностей. Придумавший столь мощную формулу деидеологизации К. Маркс на самом деле угодил в идеологию сам того не желая³.

Причина того, что Маркс создал идеологию кроется в том, что бесконечная революция сменяется реакцией при этом, чтобы революция сменилась реакцией ее должен совершить сам революционер. Иначе ничего не получится, а поскольку этот революционер имеет некие табу революционного характера, то он запускает идеологию против квазиидеологии, но при этом стремится сделать ее максимально научной. Между тем наука развивается не только революционно, но эво-

¹ Вот самое глубокое определение непреодолимости идеологии без ее смены квазиидеологией, предложенное А.А. Зиновьевым: «Социальная сущность идеологии состоит не в том, что она извращает реальность, а в том, как именно она это делает и с какой социальной целью. Идеология не просто формирует и организует сознание людей, она создает и навязывает людям определенные стереотипы (алгоритмы) сознания, проявляющиеся в стереотипах поведения. Задача идеологии – приучить какое-то множество людей сходным образом думать о каких-то явлениях реальности и совершать какие-то поступки под воздействием такого понимания сходным образом. А для этого реальность должна быть таким образом отражена, чтобы эта цель была достигнута. Например, чтобы побудить граждан страны защищать её от врага, идеология должна создавать апологетическую картину своего общества, т.е. выделять и подчеркивать его достоинства и преуменьшать или вообще замалчивать его недостатки, и критически-негативную картину общества врага, т.е. замалчивать его достоинства и выделять его недостатки. И образ врага должен создаваться таким, чтобы к нему возникала ненависть» [3].

² Так произошло на Украине, когда из малороссов и русских большевики сначала решили сделать украинцев, но делали их по немецким лекалам. Идея избранности украинцев, направленная против России была воспринята ими через освобождение от русского коммунизма, что воплотилось в декоммунизацию.

³ Квазиидеология настаивает на том, что можно интегрировать общество на основе науки. Можно сказать, вслед за В.М. Межуевым, что квазиидеология сакрализует ученого вместо философа. Это следует из его следующего умозаключения: «Но чем является философия за пределами буржуазной идеологии – в эпоху, например, пост-модернизма? Так, для Маркса конец буржуазной идеологии означал одновременно и конец всякой философии, ее замену наукой. Критиком идеологии, с этой точки зрения, является не философ, а ученый» [7].

люционно и инволюционно. Иными словами, если мы постараемся вслед за В.И. Лениным воскликнуть о всесии и верности учения К. Маркса, то мы вполне отчетливо окажемся не столько в лоне науки, сколько в лоне квазиидеологии с ее уверенностью в том, что у масс не может быть иного выхода из объектного состояния, как превращения в господствующие трудящиеся массы пролетариата, лишенного национальности. При этом восклицание В.И. Ленина указывает как раз на то, что сама наука Маркса покоится на национальных философских и научных идеях¹.

Полагая, что революционная наука уже не может превратиться в идеологию, поскольку всякая идеология реакционна, В.И. Ленин вдруг воспользовался принципом нациестроительства в форме права наций на самоопределение вплоть до отделения. Близорукость В.И. Ленина или его дальновидность состояла в том, что он полагал создать социалистические нации путем игнорирования истины о том, что реакционный национализм создает нации, а не революционная манипуляция массами.

Сегодня со всей очевидностью видно, то что наций, на самом деле создавших самобытный национализм, не столь много, а вот наций подражателей, сконструированных этими нациями, гораздо больше. Многие исследователи полагают, что нациями самобытно созданными являются только английская, французская, русская, американская и немецкая. Философский аргумент в пользу данного тезиса у Л. Гринфельд выглядит следующим образом: «Национальная эволюция этих обществ представляет собой, пожалуй, один последовательный, хотя и исключительно сложный процесс, а не пять отдельных. В течение нескольких веков эти страны делили одно и то же социальное пространство, каждая из них имела значение для всех остальных, каждая влияла на самовосприятие остальных, их цели и политику. Ни Россия, ни, понятно, Америка не присутствовали в сознании Англии XVI в., но влияние перемен, которые произошли тогда в Англии, и на Россию, и на Америку, не подлежит сомнению. Пять национализмов связаны между собой, и, за исключением Англии, ни один из них нельзя полностью понять в отрыве от других» [1, с. 27].

При этом эти квазинации могут, как выяснилось, менять модель национализма одного создателя, на модель, предложенную другим создателем, его геополитическим противником. Если создаваемая русскими по образцу своего национализма польская нация сначала поддерживала Россию, то потом внедренный в ее сознание английский национализм сделал в Польше две нации. Русский национализм создал русских поляков, таких как К.К. Рокоссовский, а английский таких как Ю. Пилсудский. Логика революционера В.И. Ленина, направленная на дискредитацию конструктивных возможностей русского национализма, была опровергнута историей, и он сам был тому свидетелем. Столь защищаемые им от «злых великорусов» англосимпатизирующие поляки его же Красную армию и уничтожали путем геноцида, не проявляя никакой пролетарской солидарности².

Сегодня они же отождествляют русский коммунизм и немецкий фашизм, помогая утвердиться американскому расовому национализму (новому фашизму) в Европе. Однако именно русский национализм в состоянии сегодня противостоять этому, если назовет вещи своими именами. Немецкий фашизм с его идеей мирового господства был выращен американским капиталом с целью уничтожения социалистической альтернативы социального разви-

¹ В годы господства коммунистической идеологии обращали почему-то внимание только на универсализм марксизма, а не на его национальные научные истоки, указанные В.И. Лениным со всей очевидностью: «Учение Маркса всемерно, потому что оно верно. Оно полно и стройно, давая людям цельное мирозерцание, непримиримое ни с каким суеверием, ни с какой реакцией, ни с какой защитой буржуазного гнёта. Оно есть законный преемник лучшего, что создало человечество в XIX веке в лице немецкой философии, английской политической экономии, французского социализма» [6].

² Разве сегодня Запад не играет революционным ленинским квазиидеологическим рекомендациям, заключающимся в том, что революция в России 1991 года была проведена по следующей схеме: «Если мы не выставим и не проведем в агитации лозунга права на отделение, мы сыграем на руку не только буржуазии, но и феодалам и абсолютизму угнетающей нации. Этот довод Каутский давно выдвинул против Розы Люксембург, и этот довод неоспорим. Боясь “помочь” националистической буржуазии Польши, Роза Люксембург своим отрицанием права на отделение в программе российских марксистов помогает на деле черносотенцам великорусам. Она помогает на деле оппортунистическому примирению с привилегиями (и хуже, чем привилегиями) великорусов» [5].

тия, воплощаемой СССР, а точнее – русского национализма модернизированного типа в форме русского коммунизма. Почему русский коммунизм следует отождествлять с русским национализмом? Причина в том, что квазиидеология революционного характера не полагает народ субъектом власти, он для нее масса или как сегодня модно говорить население. Поэтому терроризм является квазиидеологией, а не идеологией вовсе, а террористическое государство квазигосударством. Ведь он всегда прибегает к насилию над массами и при помощи масс.

Смена массы на народ осуществляется согласно В.В. Кожинуву следующим образом: «Помню, как еще в те же давние времена Георгий Гачев предложил своеобразное объяснение 1937 года. Победившие в октябре 1917-го революционеры были убеждены, рассуждал он, что они сами по себе суть власть, что «Советское государство – это мы сами». Но затем постепенно создалась прочная и многосторонняя государственная структура, и люди, продолжавшие сознать и вести себя так, как будто именно и только они являются воплощением всей власти, стали «лишними» и уже потому «вредными». Гачевская мысль производила особенно сильное впечатление и потому, что собственный его отец, – эмигрировавший в 1926 году в СССР болгарский революционер – был в 1938 году репрессирован и в 1945-м скончался в лагере...» [4].

Русский коммунизм, обретши государственность в народе вместо революционного общества, уже стал идти тем же путем, что и русский национализм. Точнее, он был его продолжением до тех пор, пока новая революционная квазиидеология не пришла с Запада. Имя этой квазиидеологии запрет на русский национализм. Точнее на продолжение самобытного русского национализма. Сконструированная этноархаика должна была полностью заместить русский национализм. Именно она как квазиидеология навязывается английским и американскими национализмами всем, кто хочет так или иначе приспособиться к глобальному миропорядку созданному англо-американским фашизмом. Ведь сегодня наиболее ярко видна фашистская сущность этого проекта анти-Россия на Украине. И совершенно прав Г. Димитров полагавший в свое время, что «Фашизм – это открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических элементов финансового капитала» [11].

Выводы

В завершение отметим, что различие национализма как социально необходимой идеологии и квазиидеологии квазинационализма заключается в том, что в первом случае нация защищает свои национальные интересы, а во втором случае обеспечивает чужие. Более того устранение мощи национализма идет в случае подмены последнего сконструированной этноархаикой. Эти процессы четко видны в следующем умозаключении П. Тиллиха, полагавшего, что «Современный национализм – это реальная форма господства пространства над временем, а политеизм стал повседневной реальностью. Никто не может отрицать колоссальную творческую силу национального сообщества. Никто не захочет лишиться физического и психологического пространства, которое представляет собой его народ. Никто не смог бы сделать этого, да и не делал без страдания и чувства утраты» [10].

И чуть ниже утверждавшего его тождественность с тем, что и есть по сути квазиидеология квазинационализма экзотической жертвы во имя процветания иной нации. Однако если вдуматься в продолжение этого умозаключения, то легко можно увидеть, что речь идет о двух разных явлениях. Тиллих в продолжение говорит, что «Но с другой стороны, наше поколение многократно испытало самое чудовищное взаимное разрушение сил, ориентированных на пространство. Соположенность с необходимостью становится противоположностью в тот момент, когда конкретное пространство получает божественные почести. Именно это происходит во всяком национализме во всем мире, а не только в тех странах, которые пытаются заново внедрить религиозные символы и культы, чтобы выразить националистическое языческое созерцание» [10].

Список источников

1. *Гринфельд Л.* Национализм. Пять путей к современности. М.: ПЕР СЭ, 2012. 528 с.
2. *Жижек С.* Возвышенный объект идеологии. М.: Художественный журнал, 1999. 234 с.

3. *Зиновьев А.А.* Идеология партии будущего. – URL: <https://booksonline.com.ua/view.php?book=97576&page=5> (дата обращения 26.05.2022).
4. *Кожин В.В.* Россия век XX-й. 1901–1939. – URL: https://royallib.com/read/koginov_vadim/rossiya_vek_XX_y_1901_1939.html#1524650 (дата обращения 27.05.2022).
5. *Ленин В.И.* О праве наций на самоопределение. – URL: <https://www.marxists.org/russkij/lenin/1913/03/a.htm>
6. *Ленин В.И.* Три источника и три составных части марксизма. – URL: <https://www.marxists.org/russkij/lenin/1913/03/a.htm> (дата обращения 27.05.2022).
7. *Межуев В.М.* Философия как идеология. – URL: https://iphras.ru/uplfile/root/news/archive_events/2017/27_04_2017_mezhuev/rezume_27_04.pdf (дата обращения 26.05.2022).
8. *Ортега-и-Гассет Х.* Избранные труды / Пер. с исп.; сост., предисл. и общ. ред. А.М. Руткевича. М.: Изд-во «Весь Мир», 1997. 704 с.
9. *Соловьев Э.Ю.* Философия как критика идеологий. Часть I // Философский журнал. 2016. Т. 9. № 4. С. 5–17.
10. *Тиллих П.* Избранное: Теология культуры. – URL: <https://iknigi.net/avtor-paul-tillih/102758-izbrannoe-teologiya-kultury-paul-tillih/read/page-1.html> (дата обращения 27.05.2022).
11. *Яковлев Е.Н. Попов М.В., Жуков К.А., Пучков Д.Ю.* Современный фашизм. – URL: <https://www.litres.ru/dmitriy-puchkov/sovremennyy-fashizm/> (дата обращения 27.05.2022).

References

1. *Grinfeld L.* Nationalism. Five paths to modernity. M., 2012. 528 p.
2. *Zizek S.* Sublime object of ideology. M., 1999. 234 p.
3. *Zinoviev A.A.* The ideology of the party of the future. URL: <https://booksonline.com.ua/view.php?book=97576&page=5> (accessed 26.05.2022).
4. *Kozhinov V.V.* Russia, XX century. 1901–1939. URL: https://royallib.com/read/koginov_vadim/rossiya_vek_XX_y_1901_1939.html#1524650 (accessed 27.05.2022).
5. *Lenin V.I.* On the right of nations to self-determination. URL: <https://www.marxists.org/russkij/lenin/1913/03/a.htm>
6. *Lenin V.I.* Three sources and three components of Marxism. URL: <https://www.marxists.org/russkij/lenin/1913/03/a.htm> (accessed 27.05.2022).
7. *Mezhuev V.M.* Philosophy as ideology. URL: https://iphras.ru/uplfile/root/news/archive_events/2017/27_04_2017_mezhuev/rezume_27_04.pdf (accessed 26.05.2022).
8. *Ortega-y-Gasset X.* Selected works / Per. from Spanish; comp., foreword. and general ed. A.M. Rutkevich. M., 1997. 704 p.
9. *Soloviev E.Yu.* Philosophy as a critique of ideologies. Part I // Philosophical Journal 2016. V. 9. No 4. P. 5–17.
10. *Tillich P.* Selected: Theology of Culture. – URL: <https://iknigi.net/avtor-paul-tillih/102758-izbrannoe-teologiya-kultury-paul-tillih/read/page-1.html> (accessed 27.05.2022).
11. *Yakovlev E.N. Popov M.V., Zhukov K.A., Puchkov D.Yu.* Modern fascism. URL: <https://www.litres.ru/dmitriy-puchkov/sovremennyy-fashizm/> (accessed 27.05.2022).

Статья поступила в редакцию 05.10.2022; одобрена после рецензирования 15.10.2022; принята к публикации 25.10.2022.

The article was submitted 05.10.2022; approved after reviewing 15.10.2022; accepted for publication 25.10.2022.